

УДК 299.572(470)

Гайдуков Алексей Викторович

кандидат философских наук, доцент
кафедры истории религии и теологии
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена
<https://orcid.org/0000-0003-0348-7195>

Саберов Рушан Анвярович

старший преподаватель кафедры истории России
и вспомогательных исторических дисциплин
Нижегородского государственного
педагогического университета им. Козьмы Минина
<https://orcid.org/0000-0003-1502-3718>

Шиженский Роман Витальевич

кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник института гуманитарных наук
Балтийского федерального
университета им. Иммануила Канта
<https://orcid.org/0000-0002-8765-2241>

**К ВОПРОСУ
О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ
РОССИЙСКОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА***

Аннотация:

В статье рассматриваются методологические подходы к изучению нового язычества и формы трансляции полученного знания. Для научного анализа многогранного и динамичного феномена уточняется понятийный аппарат, обозначаются признаки классификации и пути выявления семиотических маркеров их принадлежности. В зависимости от выбранной научной парадигмы и определения сущности феномена неоязычества предлагается использовать соответствующие методы его исследования. При трансляции знаний о неоязычестве нужно учитывать особенности его восприятия у различных целевых аудиторий – научной, студенческой, языческой и обывательской. Выявление особенностей «внешних» и «внутренних» исследователей позволяет сделать вывод о необходимости формирования единой площадки для комплексной оценки феномена нового язычества с позиций академической науки. Приоритетными направлениями выступают персоналистический (биографический) подход и семиотический анализ неоязыческой терминологии и символики.

Ключевые слова:

неоязычество, современное язычество, методология, терминология, персоналистический (биографический) метод исследования, классификация нового язычества

Gaidukov Aleksei Viktorovich

PhD, Associate Professor,
Department of History of Religions and Theology,
Herzen State Pedagogical University of Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0348-7195>

Saberov Rushan Anvyarovich

Senior Lecturer, Department of Russian History
and Auxiliary Historical Science,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after Kozma Minin
<https://orcid.org/0000-0003-1502-3718>

Shizhenskiy Roman Vitalievich

PhD in History,
Associate Professor,
Research Fellow, Institute of Humanities,
Immanuel Kant Baltic Federal University
<https://orcid.org/0000-0002-8765-2241>

**TO THE QUESTION ABOUT
THE METHODOLOGY OF STUDYING
RUSSIAN NEOPAGANISM****

Summary:

The paper defines the methodological approaches to the study of new paganism and the forms of transmission of the knowledge gained. For the scientific analysis of a multifaceted and dynamic phenomenon, a clarification of the conceptual apparatus is proposed, the signs of classification are identified and the ways of identifying semiotic markers of their belonging are determined. Depending on the chosen scientific paradigm and the definition of the essence of the phenomenon of neo-paganism, it is proposed to choose the appropriate methods of its research. Broadcasting knowledge about neo-paganism, it is suggested to take into account the peculiarities of its perception in various target audiences – scientific, student, pagan and mainstream. Revealing the peculiarities of “external” and “internal” researchers allows us to conclude that it is necessary to form a single platform for a comprehensive study of the phenomenon of new paganism from the standpoint of academic science. The priority directions are determined by the personalistic (biographical) approach and semiotic analysis of neo-pagan terminology and symbolism.

Keywords:

neo-paganism, modern paganism, methodology, terminology, personalistic (biographical) research method, classification of Neopaganism

* Данное исследование было поддержано из средств субсидии, выделенной на реализацию Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта.

** This study was supported by a subsidy allocated for the implementation of the Competitiveness Enhancement Program of Immanuel Kant Baltic Federal University.

Изучение нового язычества основывается на общенаучных методах, теоретических и практических методах полевых исследований религиоведения и смежных наук, таких как история, социология, этнология, психология. Однако особенности данного объекта анализа проявляются и в методологической специфике, требующей обсуждения.

В рамках цикла методических семинаров для преподавателей курса «Новые религиозные движения», организованных Русским религиоведческим обществом совместно с кафедрой религиоведения Свято-Филаретовского православно-христианского института, кафедрой философии и религиоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 11 ноября 2020 г. состоялся семинар «Языки описания: язычество». В дискуссии приняли участие исследователи феномена А. Гайдуков (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург), Р. Шиженский (БФУ им. И. Канта, Калининград), Л. Астахова (МГЛУ, Москва), Е. Аринин (ВГУ, Владимир), С. Шатравский (Институт теологии БГУ, Минск, Беларусь), О. Кутарев (РХГА, Санкт-Петербург), Р. Саберов (НГПУ им. К. Минина, Нижний Новгород) и последователи языческой традиции Е. Нечкасов, Д. Георгис, С. Никифоров и многие другие. На повестку дня были вынесены следующие вопросы: «Как говорить о современном язычестве в России со студентами? Какой язык описания уместен в аудитории? Возможно ли адекватное терминологическое взаимодействие и описание феномена у исследователей и последователей?» [1].

Анализ дискуссионного поля состоявшегося семинара позволил выдвинуть ряд тезисов о теоретических основах изучения, методологических подходах, особенностях преподавания и стратегиях исследования нового язычества.

Теоретические основы. В рамках данного аспекта особое внимание было уделено понятийному аппарату и сложностям понимания феномена.

Во-первых, для адекватного описания нового язычества необходима единая терминологическая база, поскольку используемые понятия не всегда обладают достаточной конкретизацией, могут объединять различные явления либо выступать пейоративом, формируя у исследователя и читателя негативное отношение к объекту оценки. Исторически христианское понятие «язычество» (от «языцы» – народы) обычно определяет неавраамические народные верования. Исходя из этого *язычеством* принято называть исторические формы дохристианского исповедания, а также их рудиментарные проявления в «народном православии» в виде суеверий, а нынешнее язычество – *современным язычеством* при сохранении преемственности (как у народов, не утративших религиозно-культурную традицию) и *новым язычеством* (неоязычеством), если традиция прервана и конструируется заново [2, с. 40–41]. Наблюдая изменчивость современного язычества, исследователи задаются вопросом, с какого момента можно «определить религию как традиционное язычество, и с какого момента она трансформируется в уже измененную, неоязыческую форму» [3, с. 48].

При этом необходимо помнить, что европейское понятие «неоязычество» в России часто воспринимается как оскорбительное, отождествляемое с неофашизмом, хотя в зарубежной науке в рамках Pagan Studies «давно стал нормативным термин Modern/Contemporary Paganism» [4, с. 7].

Во-вторых, для конкретизации содержания феномена необходимо уточнение его сущностных признаков и проявлений: важно различать обрядовые проявления, мировоззренческие (безобрядовые), коммерческие (выражающиеся в предложении широкого спектра языческой символики, товаров и услуг для разных слоев населения). Обычно новое язычество определяется с позиций религиоведения, однако для его последователей и наблюдателей могут быть более значимы другие проявления – культурные, социальные, идеологические, политические, рассматриваемые соответствующими науками с помощью собственного терминологического аппарата [5, с. 27; 6, с. 53; 7].

Несмотря на огромное количество классических и новых подходов к определению религии, не все религиоведы отдают неоязычеству право называться религией, характеризуя его как одно из новых религиозных движений, феномен Нью-эйдж, субкультуру, игровое поведение, мировоззренческую тенденцию. Сегодняшние религиозные проявления вышли за рамки прежних определений религии: одни говорят про свою «веру без принадлежности», другие заявляют, что они «нерелигиозны», но при этом «духовны», поэтому «в современной социологии наметилась четкая тенденция разводить понятия “вера”, “духовность” и “религиозность”» [8, с. 124]. Предлагаются новые подходы их изучения, например в многомерной модели религиозности, включающей систему религиозных представлений (определенность религиозной позиции), деятельности (степень религиозной активности) и институтов (уровень интегрированности) [9, с. 50–61], можно определить локацию и для разных проявлений нового язычества.

В любом случае, в зависимости от конкретизации предметной части исследования неоязычества методологические подходы к его изучению будут различными. Также стоит учитывать восприятие исследователем сущности нового язычества как наследуемой и реконструируемой древней традиции либо как заложенного или воспроизводимого архетипического феномена «памяти

об истинной вере». По мнению Л.С. Астаховой, в первом случае будет более уместно применять социологические и сравнительно-исторические методы исследования, а во втором – психологические и феноменологические [10, с. 9].

В-третьих, одним из методов анализа феномена может стать классификация направлений нового язычества на универсальное эклектичное (например, викку) и этническое, разделяющееся на славянское, скандинаво-германское (асатру, локианство, одализм), тюркское (тенгрианство), осетинское (асс-дин, ассианство, ирон-дин) армянское (этанизм), египетское (кеметизм) и др. В свою очередь, славянское новое язычество может разделяться по странам и народам. В России оно наиболее ярко представлено реконструкционистским направлением, возрождающим дохристианские традиции (в первую очередь родноверием), а также синкретическими (инглизмом) и синкретическими квазиэтническими (анастасийцами, бажовцами) объединениями.

Однако следует помнить об условности предлагаемой типологии, возможности взаимодействия общин, отнесенных исследователями к разным направлениям, а также о значительной доле индивидуалов, не входящих в состав какой-либо общины, или о «фестивальных серферах», посещающих обряды и фестивали в разных общинах.

В-четвертых, для более точной формулировки классификации необходимо определить семиотические маркеры, позволяющие выявить («прочитать») конфессионально-групповую принадлежность современных язычников по особому языку, именам, словам, жестам маргинальных течений и групп, используемой ими одежде, символике [11]. Помочь в различении языческих групп и течений должны опросы язычников, направленные на выявление не только вероучительных и обрядовых основ, но и отношения к обществу, истории, историческим личностям [12]. При этом субъективность количественных методов должна уточняться качественными – индивидуальными интервью в контексте биографических исследований.

В-пятых, необходимо учитывать динамичность развития феномена, проявляющуюся в пролификации – возникновении частных «языческих точек роста» – новой языческой идеологии либо нового объединения из мировоззренческого комплекса (общины, направления), закончившего развитие, потерявшего актуальность [13].

В-шестых, следует учитывать подверженность нового язычества влиянию медиатизации, проявляющейся и в других новых и традиционных религиозных институтах. Возможности Интернета давно позволяют обмениваться текстовой, аудио- и видеoinформацией, а также проводить в прямом эфире онлайн-обряды не только для пассивных зрителей, но и для активных участников в формате одновременной дистанционной видеосвязи, получившей новые возможности в условиях пандемии.

Трансляция знания о неоязычестве. Распространение знаний о неоязычестве и его популяризация сталкиваются с рядом затруднений. Возможно выделить четыре целевые аудитории, где это знание может быть востребовано: ученые, студенты, язычники и обыватели (неподготовленные к восприятию).

Если презентация нового знания о язычестве в научном сообществе не вызывает проблем, то его преподавание требует уточнений. Трансляция полученных знаний на аудиторию слушателей – студентов высших учебных заведений – предполагает включение в дисциплинарные курсы (модули) материалов, посвященных российскому неоязычеству. Подчеркнем, что каждая образовательная организация вправе самостоятельно определять содержание рабочих программ дисциплин в пределах допустимого правового поля [14]. Эффект от педагогического воздействия возымеет положительный результат с учетом специализации конкретного студенческого коллектива. Если речь идет о формировании исследовательской компетенции у обучающихся религиоведческих профилей подготовки, то погружение в материал предусматривает детальное рассмотрение феномена современного язычества: историографии, терминологии, специфики становления и развития местной и общероссийской традиции, источникового, празднично-обрядового комплекса и т. д. Попытки создания учебных программ по анализируемой тематике принимались нами ранее [15].

В свою очередь, если целью, например, выступает формирование культурологического представления о язычестве XX–XXI вв. у студентов иных гуманитарных и естественно-научных профилей, то усиленное внимание, направленное на поиск оптимальной дефиниции или единственно возможной точки отсчета появления адептов рассматриваемого мировоззрения, не даст нужного образовательного эффекта.

Знакомство респондентов-язычников с итогами работы может приводить к обидам и последующему недоверию к исследователю. Отсутствие представлений о научных парадигмах, целях публикаций и специфике профильных изданий может порождать когнитивный диссонанс. Верующих могут оскорбить определение неоязычества как маргинального, субкультурного или контркультурного явления, установление конфликтных или экстремистских составляющих, несо-

ответствующие их восприятию уровни обобщения. Многие неоязычники не воспринимают собственные мировоззрение, поведение и действия как религиозные, а некоторые отрицают общепринятые понятия «религия», «религиозный культ», «организация», предлагают свои категории с псевдолингвистическими трактовками. Стоит отметить, что данная проблема свойственна не только язычникам, но и последователям других религий и сообществ. Поэтому при проведении исследования необходимо адекватно сочетать эмпирический и этический подходы, эндонимы и экзонимы: в общении с респондентами стараться говорить на языке инсайдеров, но в научных публикациях использовать общепринятую терминологию.

Популяризация языческих исследований среди обывателей сталкивается с еще большими затруднениями. Для неподготовленной публики необходимо не только дозированно донести информацию на простом доступном языке, но также спрогнозировать и обойти устойчивые стереотипы, избежать излишней рекламы язычества и появления ксенофобских настроений в отношении его последователей.

Стратегии исследования. Опыт изучения современного язычества диктует необходимость создания площадки для открытого диалога между научным сообществом, педагогическими работниками и последователями религиозных движений. На наш взгляд, действующие варианты коммуникации, представленные специализированными сайтами, семинарами, конференциями (закрытого и открытого типов), не позволяют заинтересованным сторонам конструктивно взаимодействовать*.

Учитывая не всегда позитивный зарубежный опыт Pagan Studies, где исповедующие язычество ученые пытаются «обратить в свою веру» научное сообщество, стоит отметить, что и в России современные тексты, посвященные неоязычеству, представлены «внешними» и «внутренними» исследователями феномена. К «внутренним» можно отнести языческих руководителей и идеологов, задающих векторы развития неоязычества, активных блогеров и «независимых исследователей», а также находящихся в духовном поиске молодых людей, пытающихся разобраться в себе и в том, во что и зачем они верят. Предвзятость «внутренних» исследователей обычно связана с желанием апологии своего религиозного опыта, неопитским миссионерским пылом, стремлением к популярности и пр. Среди «внешних» исследователей, кроме ученых, ставящих целью всестороннее нейтральное изучение объекта, есть изначально негативно настроенные христианские миссионеры, сектоборцы и представители силовых структур. Многие публикации представляют собой богатый обзор эмпирического материала, однако требуется переосмысление ангажированных работ с позиции академической науки.

Деятельность ближайшей перспективы предполагает сбор статистических данных о преподавании в российских вузах курсов, включающих изучение неоязыческих компонентов, достоверности и актуальности используемых данных. Представление реальной картины, связанной и с преподаванием, и с практическим исследованием, станет первым шагом в симбиозе теории и практики. Для комплексного анализа нового язычества необходимо создание единой площадки или ассоциации для различных исследователей феномена [16]. Инициаторами ее формирования должны выступить ведущие вузы РФ, в которых трудится плеяда религиоведов, этнографов, социологов, специалистов иных профилей.

Выводы. Особенности организационных форм, мировоззрения и функционирования рассматриваемого феномена, включающие языческую пролификацию, «фестивальный серфинг», элементы диаспоральности и субкультуры, избыточность структурной вариативности, неформальный (неофициальный) характер сообществ, ярко выраженный скепсис по отношению к иноконфессиональности, научному сообществу, представителям власти, отсутствие единого общепризнанного координирующего центра, «пассионарное освоение» сети Интернет, диктуют необходимость использования персоналистического (биографического) подхода в исследовании. Данный подход предполагает изучение генезиса, развития, всего комплекса «языческих модификаций» сквозь призму идей, специфики биографий лидеров движения [17, с. 131; 18; 19, с. 56].

Применение персоналистического подхода в дальнейшем позволит перейти к фиксации и пошаговому анализу локальных вариаций современного языческого движения с определением эндоэтнонимов, экзонимов и инвариантов не только в рамках узкотерминологического дискурса, но и в масштабах всей «языческой эмпирики». Исследовательский подход от частного к общему (метод индукции) даст возможность избежать путаницы в дефинициях, хронологии и классификационной принадлежности объединений.

* К наиболее успешным проектам, подчеркнем – ограниченными рамками специфики, относятся следующие: страница кабинета сектоведения при кафедре апологетики Минской духовной академии на ее сайте (www.minda.by/научные-лаборатории-и-кабинеты); портал «Фонд традиционных религий» (www.tradition.foundation); сайт «Пантеон» (www.pantheon.today).

Ссылки:

1. Гайдуков А.В. Неоязычество: языки описания для исследователей и преподавателей [Электронный ресурс] // Этна. 2020. 27 дек. URL: <http://ethna.su/2020/12/27/11-10-2020-seminar-neoiazchestvo-iazyki> (дата обращения: 05.03.2021).
2. Гайдуков А.В. Новое язычество, неоязычество, родноверие: проблема терминологии // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования : монография / под ред. Р.В. Шиженского. Н. Новгород, 2016. С. 24–46.
3. Астахова Л.С., Бигнова М.Р., Брилев Д.В. Новые религиозные движения : учебное пособие. Уфа, 2018. 173 с.
4. Гальцин Д.Д. Лики Протея: история современного язычества как религиозной идентичности. СПб., 2020. 295 с.
5. Гайдуков А.В. Новое язычество ... С. 27.
6. Гайдуков А.В. Социальные функции неоязычества: проблема изучения // Colloquium Neptaplomeres : научный альманах. Вып. I. Язычество в XX–XXI вв.: российский и европейский контекст / сост. А.А. Бесков, Р.В. Шиженский. Н. Новгород, 2014. С. 52–56.
7. Михеева И.Б. Неоязычество как религиозно-культурный феномен современности: проблема дефиниции // Ценности и смыслы. 2010. № 1 (4). С. 80–90.
8. Островская Е.А. Социология религии: введение. СПб., 2018. 320 с.
9. Карасева С.Г. Типология религиозности в современной Беларуси. Минск, 2018. 219 с.
10. Астахова Л.С. Методологические основания исследования неоязычества в условиях мультипарадигмальности религиозоведения // Язычество в современной России ... С. 6–11.
11. Гайдуков А.В., Скачкова Е.Ю. Одежда и священные знаки в воззрениях современных родноверов (по материалам социологического исследования) // Знаки и знаковые системы народной культуры – 2019 : материалы 4-й Международной научно-практической конференции. СПб., 2019. С. 282–293.
12. Шиженский Р.В. Современный языческий рейтинг исторических деятелей России (по данным полевых исследований) // Colloquium Neptaplomeres : научный альманах. Вып. II / сост. А.А. Бесков, Р.В. Шиженский. Н. Новгород, 2015. С. 19–29.
13. Шиженский Р.В. «Новое в новом»: языческая пролификация XXI в. на примере сообщества «Алатырь духа» // Манускрипт. 2019. Т. 12, № 8. С. 135–138. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.27>.
14. Об образовании в РФ [Электронный ресурс] : Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : в ред. от 31 июля 2020 г. Ст. 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Гайдуков А.В. Неоязычество : программа курса по выбору // Герценовские чтения – 2004. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2004. С. 358–362 ; Славянское родноверие : учебно-методическое пособие / сост. Р.В. Шиженский. Йошкар-Ола, 2009. 110 с.
16. Гайдуков А.В., Шиженский Р.В. Ассоциация исследователей современного язычества (декларация о намерениях) // Colloquium Neptaplomeres : научный альманах. Вып. I. С. 208–209.
17. Кузьмин А.Г. Религиозные аспекты идеологии и политических практик современного русского радикального национализма. Сыктывкар, 2018. 257 с.
18. Шиженский Р.В. Философия доброй воли: жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского). М., 2013. 272 с.
19. Яшин В.Б. Актуальные проблемы исследования новых религиозных движений в Российской Федерации // Актуальная теология : материалы всероссийской молодежной научно-практической конференции / отв. ред. Е.В. Кузьмина. Омск, 2014. С. 150–160.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна